

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НОВЫХ ФОРМ ФИНАНСОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА

Л.И. Вотинцева

д-р экон.наук, проф., Дальневосточный федеральный университет

Л.П. Дроздовская

канд. экон. наук, Главное управление Банка России по Хабаровскому краю

Ю.В. Рожков

д-р экон.наук, проф., Хабаровская государственная академия экономики и права

Понятие «виртуальная экономика» имеет множество разных значений, толкований и оттенков: от негативного до восторженного. В негативном значении виртуальной (приравнивая этот термин к «воображаемой») в литературе называют экономический механизм ухода от рынка путём сознательного искажения данных. Подобная система возникла в России как ответная реакция нерыночного сектора экономики на рыночные реформы, что выражалось в отображении финансовых результатов предприятиями, производящими неконкурентоспособную продукцию и не получающих реальных прибылей, а имеющую последнюю лишь «на бумаге», то есть виртуально. Такой этап функционирования экономики России, именно как «виртуальной», охарактеризовали экономисты из США Клиффорд Гадди и Барри Икес¹.

Можно рассматривать виртуальную экономику и как отражение реальной экономики, либо же, как жизнеустройство и экономику ирреального мира — виртуальную реальность, с виртуальным правительством², культурой и денежным обращением. Отношения реального и виртуального соотносимы как философские понятия «возможность» и «действительность». Однако в последнее время и в ирреальном мире стало всё больше сделок, превращающих ирреальные деньги в реальные, то есть происходит сращивание виртуальности с реальной жизнью.

В нашем исследовании мы обратились к другой стороне виртуальности, виртуальной экономике, которую ещё называют «информационной» (иногда «цифровой») или «новой» экономикой, её влиянии на роль и функции денежного обращения и трансформацию финансового посредничества.

Писатель-фантаст Нил Таун Стивенсон (Neal Town Stephenson) в 1999 году в романе

¹ Gaddy C.G., Ickes B.W. Beyond a Bailot. Time to face about Russian Virtual Economy URL: www.brook.cdu/fp/artcles/gaddy.1.htm (дата обращения: 18.02.2012).

² См. например, «Манифест виртуального государства» URL: <http://www.inache.net/print/virt/113> (дата обращения: 20.02.2012).

«Криптономикон»³ предрекал полную независимость денежной системы от государства и корпораций, переход денежного обращения в виртуальное пространство, предполагая, что произойдёт модификация банкнот в электронный вид в виде «цепочки битов» (бит – единица количества информации) и уменьшение роли банков в денежном обращении.

Вот уже и в научных экономических исследованиях всё чаще пишут о необходимости изменения теории финансового посредничества⁴, потенциальной потере банками своих функций (дизинтермедиация)⁵ и дестафации денег.

Фактически, на сегодняшний день существуют, всё теснее переплетаясь в результате процессов глобализации и развития информационно-телекоммуникационных систем, две экономики: реальная и виртуальная. Если раньше о виртуальной экономике говорили как о чём-то второстепенном, следующем после или рядом с реальной, являющимся неким подобием, частичным отражением реальной экономики, то сейчас очевидно, что виртуальная экономика приобретает доминирующую роль в мировом хозяйстве. Такое положение определяется главенствованием финансового капитала над другими видами капитала, обеспечением скорости и независимости от места, времени и объёма кругооборота финансового капитала за счёт развития и внедрения новых технологий. Финансовые потоки, а вообще говоря, любая финансовая деятельность изначально является максимально информационной и, следовательно, более всего приспособленной к виртуализации. В то же время виртуальная экономика породила одно из главных противоречий современной экономики, что отмечают учёные-экономисты⁶ и с этим следует согласиться. Мы формулируем это противоречие как двойственность или антагонизм результатов развития и внедрения информационных технологий. А именно то, что независимость (неограниченность) от места, времени и объёмов передаваемой информации, с одной стороны, порождает свободу действия субъектов рынка, повышает их жизненный уровень, обеспечивает качественно новую возможность доступа к финансам (банковские услуги), товарам и услугам, развивает производство, расширяет инвестиции и финансовые рынки. Причём развитие финансовых рынков происходит как за счёт появления новых финансовых инструментов, так и за счёт появления новых видов финансового посредничества, либо трансформации традиционного финансового посредничества (и самих финансовых посредников – интермедиаторов) в новые виды и формы. С другой стороны, те же самые

³ Стивенсон Нил. Криптономикон / пер. с англ. М. : АРТ, 2012. 912 с.

⁴ Канаев А.В. Банковская деятельность в свете теории финансового посредничества: традиции и новации // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2006. Вып. 2. С. 113–123.

⁵ Бэр Х.П. Секьюритизация активов: секьюритизация финансовых активов – инновационная техника финансирования банков. М. : Волтерс Клувер, 2007. 624 с.

⁶ Паульман В.Ф. Виртуальная экономика и глобальный капитализм URL: http://www.lit.lib.ru/p/paulxman_w_f/text_0230.shtml (дата обращения: 15.02.2012).

процессы позволяют и создают финансовые пирамиды, надувают «пузыри» и приводят к дефолтам (дефолт есть разновидность пузыря⁷), производя спекулятивные финансовые операции, и тем самым тормозят развитие производства и ограничивают или даже ухудшают жизнедеятельность, как отдельных индивидуумов, так и вообще субъектов рынка независимо от типа. Ещё одним результатом виртуализации экономики является увеличение степени свободы выбора, что порождает уменьшение (ослабление или даже потерю) причинно-следственных экономических связей и предпосылки перехода к индетерминизму.

При всех этих процессах происходит диверсификация денег, порождая множественность видов или типов их представления: сначала чеки, потом пластиковые карты (кредитные и дебетовые), после этого «электронные деньги». Преобразования денег породили процесс их дестафации – исчезновение вещественных средств обращения платежа, причём сам процесс дестафации вовсе не новое явление в экономике, развитие виртуализации экономики лишь ускорило, масштабировало этот процесс, сделало его необратимым, увеличивая разрыв между обращающимися финансовыми потоками и реальными (вещественными) деньгами.

Возрастание количества и видов, предлагаемых на финансовом рынке услуг, приводит к качественной трансформации деятельности всех субъектов рынка. Большинство потребителей этих услуг не в состоянии всесторонне оценивать и эффективно потреблять многочисленные предложения, имеющиеся на финансовом рынке, как с точки зрения самой услуги, так и рисков, которые эти предложения несут. Налицо ещё один парадокс рынка: при обилии информации, роста её объёмов не исчезает её асимметрия. Исходя из этого, субъекты рынка нуждаются в квалифицированном помощнике – финансовом посреднике нового типа, осуществляющем представительство функций субъекта на рынке и берущих риски (или часть рисков) на себя. Эти тенденции, с одной стороны, привели к возрастанию значения и роли посредников всех типов на современном финансовом рынке, обуславливая новые формы взаимоотношений субъектов рынка, порождая новые противоречия и виды взаимодействий между субъектами. С другой стороны, экономическая сущность посреднической деятельности, характерная для всех видов финансовых посредников, обретает, с учётом изменений в современной экономике, новые признаки, означающие переход к «информационной» экономике, появление новых видов опасностей и угроз, требующих обновления системы риск-менеджмента.

Проникновение финансовых институтов, в первую очередь банков, во все сферы экономики конкретной страны, а также за её пределы, существенным образом меняет всю

⁷ Дроздовская Л.П., Рожков Ю.В. Финансовые пузыри и масса риска // Финансы и кредит. 2010. № 46 (430). С. 2–12.

конъюнктуру рынка, усиливает конкуренцию среди участников рыночных отношений, увеличивает риски банкротств, повышает неопределённость перспектив как краткосрочных, так и долгосрочных. В силу специфики своей деятельности, банки – наиболее интегрированные в экономическую систему субъекты хозяйства: совокупные активы банковского сектора России на 01.01.2012 исчислялись 33 804,6 млрд рублей, что составляет 75,2 % от ВВП⁸.

Вопросы функционирования банковской системы, развития денежно-кредитной сферы органично вплетаются в структуру стратегических наднациональных задач, вбирающих в себя проблемы долгосрочного функционирования банковских структур на основе эффективного предпринимательства и управления рисками. Исходя из исторического анализа, эпицентром большинства экономических кризисов чаще всего выступают именно банки, вследствие чего возрастает роль превентивных мер (методов прогнозирования, расчёта), нацеленных на снижение всех типов рисков (в первую очередь, безусловно, финансовых), воздействующих на них, нейтрализующих и, если не полностью исключают, то существенно снижающих их разрушительный потенциал.

Экспоненциальный рост объёма данных, оформляемых в виде информационных ресурсов разного типа, порождают расширение масштабов посредничества в различных сегментах финансово-кредитной сферы и в том числе в таких новых секторах экономики, как информационный сектор. Появились новые виды посредничества, связанные с передачей прав собственности на нематериальные объекты, такие как информация и знания, что повлекло введение и использование многочисленных терминологических новаций, как: «единое информационно-технологическое пространство», «информационная культура», «информационный бизнес», «информационная функция денег» и др.

Исследуя кредитные отношения, мы ввели понятие «информационно-кредитного рынка»⁹, определив его как совокупность субъектов рынка в лице владельцев и пользователей информационных ресурсов и услуг, экономических отношений между ними в сфере обмена информацией при функционировании кредитной системы, посредством которых осуществляется реализация кредитных ресурсов, как товарной продукции. При этом финансовым посредником мы считаем «институт, действующий на основе экономического доверительства, оказывающий прямое содействие субъектам рынка в трансформации их сбережений в инвестиции (через финансовый рынок), трансформирующий их свободные

⁸ Обзор банковского сектора Российской Федерации (интернет-версия), № 111 январь 2012 г. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1201.pdf (дата обращения: 01.02.2012).

⁹ Дроздовская Л.П., Рожков Ю.В. О введении в научный оборот понятия «информационно-кредитный рынок» // Сибирская финансовая школа. 2008. № 2 (67). С. 119–122; Дроздовская Л.П., Рожков Ю.В. Информационно-кредитный рынок: формирование и регулирование // Банковское дело. 2008. № 7. С. 51–55.

средства и сбережения в инвестиции без согласия этих субъектов за свой счёт, принимая риски на себя (через кредитный рынок), оказывающий услуги, относящиеся к агентским, включая проведение денежных расчётов по поручению своих клиентов»¹⁰.

В дальнейшем мы пришли к выводу, что это определение финансового посредника следует расширить, потому что речь должна идти не только о приёме риска, но и о передаче (интермедиации) его массы¹¹. Вводя понятие «масса риска», мы применили ещё одну новацию современной информационной экономики – эконофизику. Понятие «масса риска» нами предложено использовать в качестве инструмента, измеряющего риск, то есть масса риска – расчёт, посредством которого риск можно зримо представить и спрогнозировать, и которым, в отличие от категорий «вероятность» и «возможность», можно управлять. Показатель «масса риска» методологически исходит из гл. 11 работы Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»¹². Кейнс говорит о включении в стоимость затрат, связанных с рисками (непредвиденные изменения рыночных цен, чрезмерный износ оборудования и пр.). При этом для компенсации возможных отклонений фактической выручки от ожидаемой он предлагает закладывать так называемые «издержки риска». Фактически это есть база, на которой нами выстроен показатель «масса риска». При этом мы считаем, что передача риска – процесс, состоящий из ряда взаимосвязанных стадий посредничества (поток), а не только отдельный элемент ухода от риска (запас), его нивелирования, например, передача риска страховой компании, передачи активов и привлечения в аффилированные компании и пр.

Интермедиация риска, как мы считаем, становится одной из важнейших функций финансового посредничества, при которой осуществляется опосредованное управление или трансформация рисков субъектов рынка в условиях асимметричной информации.

Кроме того, каждый акт приёма и передачи риска всегда связан с изменением ликвидности денег, сопровождающих этот процесс и наполнением новой финансовой информацией каждой транзакции. Движение денежных потоков, таким образом, всегда облечено в информационную «оболочку», дающую пищу для анализа и применения

¹⁰ Глущенко Е.Н., Дроздовская Л.П., Рожков Ю.В. Финансовое посредничество коммерческих банков: монография / под научной ред. проф. Ю. В. Рожкова. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2011. С. 69.

¹¹ Впервые эта проблема поставлена: Рожков Ю., Терский М. Инвестиционный потенциал региона и масса регионального инвестиционного риска // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2000. № 1. Идея получила развитие: Рожков Ю.В., Дроздовская Л.П. О вводе в научный оборот понятия «масса риска» // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2010. № 1. С. 29–37; Рожков Ю.В., Дроздовская Л.П. О массе риска как инструменте банковского риск-менеджмента // Банковское дело. 2010. № 7. С. 43–48.

¹² Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Русский Гуманитарный Интернет Университет. Библиотека учебной и научной литературы. URL: www.I-U.RU (дата обращения: 10.01.2010).

управленческих решений. И тут, мы считаем, кроется ещё одно противоречие современного финансового рынка: с одной стороны, финансовому посредничеству стал всё более свойственен институциональный изоморфизм, характеризующийся разнообразием структур, его представляющих. С другой стороны, применительно к банковской системе, можно говорить о полиморфизме банков, как посредниках (интермедиаторах), что соответствует многообразию их интермедиационных функций.

Ресурсы финансовые приобретают всё бóльшую зависимость от ресурсов информационных, практически срачиваясь с ними, финансовые потоки сопровождаются интенсивным движением информации, причём на один финансовый поток приходится несколько потоков информационных, обладающих различной ликвидностью. Функционирование информационных активов в целом подчинено закону пирамиды, в соответствии с которым активы более высокого уровня, принимающие форму нематериального капитала, могут работать только при наличии необходимых условий, созданных на низших уровнях пирамиды и предстающих в форме внешнего капитала.

Учитывая существующие реалии, мы считаем, что, во-первых, современная теория денег должна исходить из их информационной природы¹³, то есть следует рассматривать информационную функцию денег не как производную, как это было до сих пор, а переводя эту функцию в разряд доминантных, исходя из того, что произошла трансформация сущности денег из всеобщего экономического эквивалента во всеобщий информационный эквивалент.

Отрицание информационной сущности денег и необходимости пересмотра теорий воззрения на них деструктивно, поскольку построено на отрицании очевидных технологических изменений, влекущих и уже повлекших за собой фундаментальные изменения на финансовых рынках.

Во-вторых, сегодня следует начать формирование принципиально новой концепции финансового посредничества, объединяющей транзакционный и информационный подходы, учитывающей классическую интерпретацию данного процесса и новые реалии движения финансового капитала. Так, в теории финансового менеджмента всё чаще говорят о необходимости исследования движения не просто денежных (финансовых), а информационно-денежных, информационно-финансовых потоков.

¹³ Информационная теория денег – теория денег, трактующая деньги как информацию. Является развитием номиналистической, государственной, количественной теорий. Одним из современных представителей является профессор London School of Economics Чарльз Гудхарт (Goodhart C.). В России, например, Юровицкий В.М. Денежное обращение в эпоху перемен. М. : РОСБУХ, 2007. 496 с.

Исследуя существующие экономические концепции финансового посредничества от классического варианта, заложенного в работах Джона Г. Гёрли (*John G. Gurley*), Эдварда С. Шоу (*Edward S. Shaw*) и Джеймса Тобина (*James Tobin*), до современных воззрений К.В. Калоримиса (*C.W. Calomiris*), К.М. Кана (*C.M. Kahn*), М.Дж. Фланнери (*M.J. Flannery*), Рагхурама Г. Раджана (*Raghuram G. Rajan*), Дугласа В. Даймонда (*Douglas W. Diamond*), представителей Вартоновской школы (*Wharton School*) мы пришли к выводу о взаимосвязи развития, изменения (трансформации) деятельности субъектов банковской системы и появления новых концепций (парадигм) в теории финансового посредничества.

Мы считаем, что финансовое посредничество фактически трансформировалось в информационно-финансовое, сопровождаемое кроме финансовых и риск-потоков потоками информационными.

Необходимость новой концепции исходит, прежде всего, из потребности определения взаимосвязи между процессами интермедиации денег, интермедиации рисков и их массы, интермедиации информации, поскольку потоки (денежные, рисковые и информационные) неразрывны, связаны воедино и переносятся одновременно от одного участника рынка к другому. При этом одни участники теряют посреднические функции, другие, наоборот, подключаются к ним, передавая содержимое потоков друг другу.

В чём же отличие и необходимость новых концепций? Информационные функции финансовых посредников в той или иной мере существовали всегда. Информационный подход к теории финансового посредничества начал развиваться в 70-е годы прошлого века на основе работ лауреатов Нобелевской премии по экономике 2001 г. Джорджа А. Акерлофа, Майкла А. Спенса и Джозефа Е. Стиглица (*George A. Akerlof, Michael A. Spence, Joseph E. Stiglitz*).

Но с тех пор изменилось состояние среды, произошла глобализация рынков, сократилось время прохождения (скорость) финансовых потоков, из сопутствующего всем другим потокам информационный поток становится одним из основных.

В наиболее общем виде неоклассическая теория финансов – система знаний (то есть, иными словами, информационная система) об организации и управлении известной финансовой триадой: ресурсы – отношения – рынки.

Мы уверены, что следует говорить о трансформации интермедиационных функций банковской системы, поскольку произошло преобразование структуры, формы и способов финансового посредничества как экономической деятельности, изменение её целевой направленности.

Мы ограничились рассмотрением только банковской системы, потому что в терминах теории заинтересованных сторон, банковская система – основной или главный стейкхолдер среди субъектов (акторов) финансового рынка.

Банковская деятельность в общем виде может быть представлена как постоянно изменяющаяся открытая, динамичная, параметризованная информационная система, являющаяся отражением финансов и движения денег по счетам в каждом конкретном банке. Банковскую систему можно представить в виде агрегативной модели, относя к банковской системе субъекты рынка с точки зрения функциональной обусловленности и специфики деятельности, доминантой которой выступают интермедиационные процессы применительно к пассивам и активам, массе риска и иным компонентам.

Соответственно и денежное обращение при таком подходе – это циркуляция информации о стоимости в пределах всей денежно-кредитной и финансовой системы. Происходит одновременное: а) движение денег (большой частью дестафированных) с их трансформацией; б) изменение ликвидности денег или финансового потока (интермедиация ликвидности); в) интермедиация массы риска (с учётом и изменения вероятности риска); г) модификация финансовой информации (интермедиация финансовой информации).

При этом банковская система является подсистемой на информационно-кредитном рынке (ИКР), который с точки зрения общей теории систем, относится к крупномасштабным системам, оказывающим прямое воздействие на эффективность интермедиационных процессов банков. ИКР является классом сложных систем, характерной особенностью которых является комплексное взаимодействие элементов, распределённых на значительной территории, требующих для развития существенных затрат ресурсов и времени.

Развитие экономики постоянно ставит перед банковской системой всё новые задачи, риски подвержены мутации, постоянно видоизменяются. Более того, сегодняшнее посредничество следует рассматривать как триединый процесс, логика которого состоит в том, что интермедиация одновременно осуществляется по линии трансформации ресурсов в инвестиции, в части видоизменения и передачи (трансляции) массы риска от одного субъекта рынка к другому и осуществления расчётно-платёжного обслуживания клиентов.

Финансовые посредники не только оказывают традиционные услуги на финансово-кредитном рынке (депозитно-кредитная, расчётная деятельность, страхование, брокерские и депозитарные операции и т.д.), но и сами являются активными участниками (эмитентами, инвесторами) рынка ценных бумаг, используя профессиональный опыт и поступающую с рынка и от клиентов информацию с целью получения прибыли и интермедиации массы рисков.